

Сама Сонг сидел напротив лидера секты горы Хуа, Хён Чжона, и внимательно наблюдал за ним.

«Хён Чжон»

Хён Чжон был тем, кому каким-то образом удалось удержать воедино рассыпающиеся фрагменты горы Хуа и предотвратить полный крах секты. Лидер секты Южного Края оценил Хён Чжона как человека, который преуспел бы в своем положении, если бы только обстоятельства не были такими катастрофическими.

«Это завышенная оценка»

Хён Чжон ни разу не показал совершенства, соответствующего его титулу. Любой, кто готов пожертвовать собой ради своих обязанностей, получит хорошую оценку.

«Однако о величии человека судят не по его характеру, а по его достижениям»

Сама Сонг повернул голову и огляделся.

Слева и справа от Хён Чжона находились глава боевых искусств и глава финансов. Ученики Ун, в том числе Ун Ам и Ун Гём, также сидели здесь.

Все главные деятели горы Хуа собрались, чтобы поприветствовать его. Он видел это не в первый раз...

«Определенно»

Все чувствовалось немного иначе, чем раньше.

На предыдущем собрании все, кого он видел, выглядели уставшими от жизни и подавленными.

Но сейчас казалось, что на них не было никакого давления, а вокруг них чувствовалось легкое расслабление.

«Мне это не нравится»

Сама Сонг сузил глаза.

Не имело значения, каков был источник их уверенности. Будь то деньги или боевые искусства, это была бы просто беспочвенная бравада. Гора Хуа не могла ничего сделать, кроме как пасть.

Сама Сонг был недоволен атмосферой уверенности, которую излучали старейшины горы Хуа.

"Не уверен, что вам понравится чай"

Когда Хён Чжон заговорил, Сама Сонг слегка кивнул головой.

"У него глубокий аромат"

"Я рад, что вам понравился"

Сама Сонг улыбнулся.

"У него действительно глубокий аромат, но мне не нравится запах цветов сливы"

Глаза Хён Чжона немного расширились. Однако вскоре он восстановил самообладание и заговорил тихим тоном.

"Есть причина?"

"В лесу много запахов. Запах почвы, деревьев и даже росы на листьях. Но когда цветки сливы в полном расцвете, их запах - единственный в округ. Он настолько плотный, что перекрывает остальные запахи"

Так же, как гора Хуа в прошлом.

"Мир — это место, где мы существуем вместе, чтобы жить в гармонии. Вот почему я предпочитаю тонкий аромат зеленого чая цветку сливы, который нарушает эту гармонию"

Сама Сонг говорил спокойно, но ученики Уна не могли скрыть покрасневших лиц. Это ничем не отличалось от открытого возражения лидеру секты и критики разницы в силе и власти.

Однако старейшины Хён иначе восприняли слова Сама Сонга.

«Он имеет в виду, что когда гора Хуа господствовала, мы отказывались жить в гармонии с другими?»

Поднятие этой темы в такой момент должно означать, что Секта Южного Края до сих пор не забыла о своих прошлых обидах.

Это было не то, что старейшина осмелился бы сказать перед старейшинами любой другой секты. Однако никто не указал на действия Сама Сонга.

Как сказал Сама Сонг, уважение зависит от того, кто обладает властью. В тот момент, когда человек становится не в состоянии наказать за неуважение и грубость, его авторитет превращается в иллюзию.

Всего несколькими словами Сама Сонг сумел создать нужную ему атмосферу и заговорил с улыбкой.

"Лидер секты"

"Говорите"

"Мы в секте Южного Края не собираемся продолжать эту традицию и проводить собрания после этого"

Хён Чжон нахмурился.

"Могу я узнать причину?"

"Она проста"

Сама Сонг улыбнулся и сказал.

"Это потому, что обмен с горой Хуа никоим образом не помогает секте Южного Края развиваться. Разве пропасть между нами уже не слишком широка, чтобы ее можно было преодолеть?"

Хён Чжон закрыл глаза.

Было так стыдно слышать это и видеть это самодовольное выражение на его лице. Даже старейшины, сидевшие рядом с ним, изо всех сил пытались сдержать свой гнев.

«Этот ублюдок...»

Борода Хён Ёна задрожала.

Это было сделано намеренно. Как кто-то мог сказать такое перед лидером секты?

Хён Чжон медленно открыл глаза.

"Собрание Хуачжун — это не просто церемония помощи в развитии. В первую очередь, это было сделано, чтобы способствовать укреплению дружбы между нашими двумя сектами и сближению..."

"Разве это не фасад?"

Сама Сонг прервал слова Хён Чжона.

"Этот..."

Хён Ён приближался к точке невозврата, когда Хён Сан прижал его колено, умоляя его не вести себя не по правилам.

Хён Ён посмотрел на Хён Сана, а затем на Хён Чжона, прикусив нижнюю губу.

«Не переусердствует ли он?»

Кто не знал, что эти две секты так же несовместимы, как масло и вода? Даже Гора Хуа остро осознавала этот факт.

Гора Хуа — это секта, которая может похвастаться своей историей и традициями. Хотя ее больше нет, имя горы Хуа гордо стояло рядом с девятью великими сектами и стремилось стать величайшей из них.

Даже если это была не гора Хуа, а какая-то меньшая секта, вести себя так в их присутствии было невежливо. Сама Сонг не мог не знать, какой злой поступок он совершал.

Сама Сонг взглянул на Хён Ёна и улыбнулся.

Несмотря на понимание более глубокого смысла этой ухмылки, Хён Ён не мог ничего сделать, кроме как сжать зубы и терпеть.

Секты боевых искусств безжалостны.

У тех, у кого нет силы, нет другого выбора, кроме как терпеть унижения от сильных мира сего. Взглянув на каждого из людей, собравшихся в комнате, Сама Сонг продолжил.

"Секта Южного Края и гора Хуа никогда не имели хороших отношений. Честно говоря, не правильнее ли было бы сказать, что мы ближе к врагам? Я уверен, что те, кто находится в этой комнате, вероятно, хотят съесть меня заживо и пережевать вместе с косточками"

"... Не до такой степени"

"Тогда есть ли здесь кто-нибудь, кто испытывает ко мне добрые чувства? Нет, у кого-нибудь есть хорошие чувства к самой секте Южного Края?"

Никто не ответил.

Ответить «да» было нетрудно, но зачем им врать? Они знали правду, и Сама Сонг тоже.

"Нет ничего более бесполезного, чем пытаться восстановить уже разорванную нить"

Голос Сама Сонга был твердым.

Как будто все уже решено, а это всего лишь заметка.

Когда старейшина говорит с такой уверенностью, это обычно означает, что решение уже принято, и они просто передают сообщение. Так что это была воля не только Сама Сонга, но и всей секты Южного Края.

Кроме того, Секта Южного Края официально заявила, что они встанут на вершину горы Хуа и оставят их под своими ногами.

Заявление о том, что они больше не будут рассматривать гору Хуа как соперника в будущем.

Это было позорно.

Совершенно унижительно.

И когда никто не осмелился заговорить, заговорил Ун Ам.

"Не слишком ли это неожиданно?"

"Это должно было быть сделано уже давно"

"Старейшина"

Увидев, что Ун Ам не отступает, Сама Сонг взглянул на него, как будто смотрел на него сверху вниз.

"Тогда как вы думаете, у горы Хуа есть квалификация, чтобы конкурировать с сектой Южного края?"

Ун Ам замолчал. Он не мог ответить на это.

С улыбкой продолжил Сама Сонг.

"Я думаю, что секта Южного Края до сих пор делала все возможное, чтобы относиться к горе Хуа с максимальной добротой"

"Доброта? Вы слишком много говорите!"

Когда Ун Ам повысил голос, Сама Сонг рассмеялся.

"Что слишком много?"

"..."

"Секта Южного Края забыла обиды прошлого и до сих пор помогала горе Хуа. На самом деле, разве это несправедливо по отношению к нам продолжать в том же духе относиться к горе Хуа? Собрание всегда проводилось на горе Хуа, и мы даже вносили определенную сумму денег всякий раз, когда приезжали сюда на мероприятие. И все же, несмотря на нашу доброту, ты все еще хочешь обвинять нас?"

Это было неправильно.

Ун Ам стиснул зубы.

Причина, по которой собрание проводилось на горе Хуа, была очевидна.

Южный край сделал это, чтобы прийти и высмеять рушащуюся гору Хуа и продемонстрировать свои боевые искусства.

Богатство, которое они предоставили в качестве «поддержки» горе Хуа, было лишь предложением, чтобы удержать секту от отказа от проведения собрания.

"Лидер секты"

Сама Сонг решительно заявил.

"Возможно трудно понять, но позвольте упростить. Как только вы увидите результаты этого собрания, вы будете первыми, кто попросит, чтобы это никогда больше не повторилось с горой Хуа. Хорошенько подумайте об этом, если не хотите погубить детей"

Сама Сонг встал со своего места. Затем вышел из комнаты, не дав смене атмосферы повлиять на свое настроение.

В то время как все остальные были слишком потрясены и не знали, что делать, Хён Чжон задал вопрос.

"Это окончательное решение секты Южного края?"

Сама Сонг остановился и медленно повернул голову, чтобы оглянуться. Из-за бесстрастного лица Хён Чжона Сама Сонг не мог разглядеть намерения, стоящие за его вопросом.

"Это не мне решать"

С этими словами старец открыл дверь и вышел из комнаты.

Тоска заполнила лица тех, кто остался позади.

"Как они могут такое говорить!"

Хён Ён не смог сдержать гнев и хлопнул по столу. На столе появились трещины.

Но никто и не думал обвинять его.

Ун Гём открыл рот с тяжелым чувством.

"Каждый раз, когда проводится собрание, они всегда были агрессивны, но это первый раз,

когда они действуют так злобно"

"Именно. Они переходят черту!"

"Как простой старейшина может так говорить с лидером секты!?"

"Разве Секта Южного Края не должна прийти и передать это намерение в лицо?"

Никто не мог сдержать свой гнев и продолжал подливать масло в огонь.

Среди них только Хён Чжон тихо покачал головой с грустным лицом.

"... забудьте об этом"

"Но, лидер секты!"

"Не нужно понапрасну кричать. Будут ли наши слова иметь какое-то значение сейчас?"

Ун Ам склонил голову. Остальные тоже поклонились, на их лицах отражались то страдание, то ярость.

А Хён Чжон вновь заговорил.

"Я могу стерпеть любое количество позора. Даже если они плюют мне в лицо, я могу улыбнуться им в ответ. Это не то, о чем я сейчас беспокоюсь"

"... тогда?"

"Я беспокоюсь о детях"

"Ах ..."

Глаза Ун Ам задрожали.

"Глядя на то, как прямо он это сказал, на этот раз собрание наверняка будет чрезвычайно сложным. Я могу терпеть оскорбления, которые они мне наносят, но что мне делать, если наши дети тоже будут страдать?"

Лицо Хён Чжона стало горьким. Как лидеру слабой секты бремя, которое ему пришлось нести, было слишком тяжелым.

"Тогда сейчас..."

Ун Ам держал рот на замке.

Он хотел сказать: «Тогда мы должны остановить собрание сейчас же!», но не успел даже договорить, как понял, в какой ситуации они оказались.

Для тех, кто изучал боевые искусства, было позором хуже смерти сдаться в страхе перед противником.

Более того, дети достаточно хорошо понимают ситуацию. Если их попросят сдаться без надлежащего матча, это будет преследовать их всю оставшуюся жизнь.

"Грехи мои слишком велики"

Хён Чжон глубоко вздохнул. Никто не мог найти слов, чтобы утешить его, и поэтому все решили промолчать.

В этот момент заговорил Ун Гём, который тихо слушал разговор.

"Лидер секты. Не нужно так думать"

Взгляд Хён Чжона обратился к Ун Гёму.

"Они хотят показать явный разрыв между Горой Хуа и собой, чтобы распространить новость о том, что мы больше не достойны быть престижной сектой в Шэньси. Это было бы решающим ударом для нашей секты, которая уже так далеко пала от нашей вершины. Разве не к этому они стремятся?"

"Верно, но у нас закончились уловки в рукаве"

"Нам не нужны никакие трюки. Разве не достаточно, если мы не позволим им так легко победить?"

"..."

"Лидер секты"

Увидев, что Хён Чжон потерял дар речи, Ун Гём слегка улыбнулся, когда говорил.

"Доверяйте детям. Может быть, мы получим хорошие новости"

"..."

Ун Гём улыбнулся, встретив взгляды, полных подозрения.

«Теперь твоя очередь проявить себя. Чхон Мён»

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2284761>